

расль, специфику и другие критерии, позволяющие выбрать специалиста, компетентного в исследуемом вопросе.

В научной литературе встречаются и другие основания. Например, А.В. Константинов выделяет специальное основание – нравственное, под которым понимается особый этический предел, являющийся критерием нравственной допустимости доказательств, полученных с участием или при помощи специалистов.

Некоторые авторы, в зависимости от обязательного или возможного участия специалиста, основания назначения и проведения следственных действий разделяют на императивные и диспозитивные. В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь участие специалиста в ОРМ по данным основаниям не регламентировано. Закон об ОРД не содержит запрета на привлечение сведущего лица, что предоставляет оперативному сотруднику возможность использовать специальные знания сведущих лиц в любом из ОРМ, перечисленных в ст. 18 этого Закона.

Аналогичной позиции придерживаются российские ученые В.А. Литвинов, А.С. Малахов, отмечая, что в настоящее время не определены ОРМ, при проведении которых может участвовать специалист, а также не названы ОРМ, при которых его участие становится обязательным. По их мнению, к ОРМ, участие в которых специалиста является обязательным, могут быть отнесены сбор образцов для сравнительного исследования и исследование предметов и документов.

Упоминания об обязательном участии специалиста в ОРМ встречаются и в других работах. Так, например, А.П. Исиченко считает, что исследование предполагает специальное (научное) изучение, ввиду чего ОРМ «исследование предметов и документов» без привлечения специалистов, а равно с привлечением других должностных лиц и отдельных граждан, не являющихся сведущими лицами в какой-либо области, теряет смысл, поэтому исследование предметов и документов без привлечения специалистов, т. е. сведущих лиц, как ОРМ вряд ли возможно.

Вопросы, связанные с участием специалиста в ОРМ «исследование предметов и документов», впервые были регламентированы законодателем в третьей редакции Закона об ОРД. В ст. 24 данного нормативного документа содержалось требование указывать в постановлении о проведении ОРМ фамилию, собственное имя, отчество (при его наличии) гражданина, обладающего специальными знаниями, или наименование организации, которым поручается проведение исследования предметов и документов, а также вопросы, поставленные перед ними, предметы и документы, предоставляемые в их распоряжение.

В соответствии с новой редакцией Закона об ОРД от 2021 г. название ОРМ «исследование предметов и документов» дополнено и называется «исследование предметов и документов, компьютерной информации». При этом возможность участия специалиста в названном мероприятии сохранена: полученные при осуществлении ОРД предметы и документы, компьютерная информация поручается исследовать гражданину, обладающему специальными знаниями. Отличительной особенностью данного ОРМ является то, что оперативный сотрудник может выступать в качестве инициатора, в то время как непосредственным исполнителем будет являться специалист, проводящий исследование.

Некоторые авторы полагают, что участие специалиста необходимо не только при проведении конкретных следственных действий, но и при техническом обеспечении их проведения. Например, Н.К. Кузьменко и Г.И. Грамович считают, что следует дополнить уголовно-процессуальный закон нормой, предписывающей обязательное участие специалиста в случае использования научно-технических средств, применение которых неспециалистом связано с риском причинения вреда или опасности окружающим. Данный подход находит свое отражение в Законе об ОРД, в соответствии с которым общим условием проведения ОРМ является применение средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью граждан и не причиняющих вреда окружающей среде.

Таким образом, основанием участия специалиста в ОРМ является возникающая необходимость в использовании выходящих за пределы имеющихся у оперативного сотрудника специальных знаний, необходимых для решения возникшей оперативно-служебной задачи.

УДК 34.096

С.Ю. Мельников

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ФОРМЕ ПРОВЕДЕНИЯ НА ГЛАСНЫЕ И НЕГЛАСНЫЕ

Согласно ст. 9 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) оперативно-розыскные мероприятия классифицируются по признаку их формы на проводимые гласно и негласно. Законодатель установил двуединый критерий такой классификации, а именно уведомление должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, гражданина, в отношении которого оно проводится, и получение согласия этого гражданина на его проведение. Закрепляя критерии разграничения формы проведения ОРМ, законо-

датель использует соединительный союз «и», объединяя только их положительные варианты при гласном проведении ОРМ и отрицательные при негласном. Введение в поле правового регулирования такой классификации и ее критериев имеет не только теоретическое, но и практическое значение для правоприменителя. Так, например, гражданин в отношении которого проводятся ОРМ вправе отказаться от участия в ОРМ, которые проводятся гласно. Поэтому важно полностью выяснить содержание понятий ОРМ, проводимых гласно и негласно.

Для начала мы установим семантическое значение термина «гласность» и для этого обратимся к справочным источникам. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под «гласным» понимается доступный для общего ознакомления и обсуждения. Согласно белорусской юридической энциклопедии под редакцией С.А. Балашенко, «гласность в правоправедении» это «максимальная открытость, доступность для всех в наблюдении за порядком деятельности представительных органов, исполнительных, судебных, самоуправленческих, иных общественно значимых органов и общественных объединений в рассмотрении и разрешении конкретных дел, а также широкая информированность населения о процедурах, процессах и принятых решениях соответствующих структур в соответствии с демократическим законодательством». Теперь установим юридическое значение термина «гласность», проанализировав его интерпретацию в контекстах различных отраслей законодательства. Так, в Конституции Республики Беларусь рассматриваемый термин употребляется применительно к подготовке и проведению выборов. Значение гласности при подготовке и проведении выборов раскрывается в Избирательном кодексе Республики Беларусь и проявляется в информировании граждан путем изготовления плакатов, направления информационных материалов избирателям, освещения в средствах массовой информации и т. д. Согласно Уголовно-процессуальному и Гражданско-процессуальному кодексам гласность судебного разбирательства выражается в открытости судебного заседания. Гласность нормотворческой деятельности обеспечивается информированием граждан и юридических лиц о деятельности нормотворческих органов, подготавливаемых и принимаемых ими нормативных правовых актов и их обнародованием.

Естественно, что приведенные значения термина разнятся в зависимости от объекта гласности. В то же время имеются общие элементы, отражающие его сущность, а именно – субъект гласности, в качестве которого выступают «все», общество, население или граждане. Обобщенно гласность представляет собой доступность информации о чем-либо неограниченному кругу членов общества.

Вернемся к содержанию гласности проведения ОРМ. Так, ОРМ, проводимое гласно, предусматривает уведомление должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, гражданина, в отношении которого оно проводится, и получение согласия этого гражданина на его проведение. Соответственно, ОРМ, проводимое негласно, проводится должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, без уведомления гражданина, в отношении которого оно проводится, и получения согласия этого гражданина на его проведение. Здесь при определении понятия гласности законодатель максимально сузил круг ее субъектов, ограничившись лишь лицом, в отношении которого проводится ОРМ. Почему же законодатель в этот раз наделил рассматриваемый термин таким не свойственным ему содержанием? Поставленный вопрос звучит острее, если учесть, что в тексте Закона об ОРД присутствует и вполне привычное понимание гласности, неограниченное по ее субъекту. Так, под преданием гласности сведений о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, должностным лицам органов, осуществляющим ОРД, которые участвуют или участвовали в оперативном внедрении, конфиденциях понимается распространение указанных сведений любым третьим лицам, не обязанным сохранять их в тайне. Возможно предположить, что такой неточный подход законодателя обусловлен тем, что на первый взгляд факт проведения ОРМ скрывается от неограниченного круга лиц именно для того, чтобы скрыть его от лица, в отношении которого проводится ОРМ. Следовательно, если лицу, в отношении которого проводится ОРМ, о нем известно, то и необходимости скрывать данный факт от остальных нет.

Однако, это не всегда так. Явным примером такого исключения является проведение наблюдения с использованием средств негласного получения информации и иных средств, установленных в жилище и ином законном владении гражданина, при возникновении угрозы жизни, здоровью и сохранности имущества гражданина по его заявлению или с его согласия в письменной форме. Очевидно, что проведение такого ОРМ назвать гласным (в общем понимании данного термина) не представляется возможным, так как осведомлен о нем будет лишь заявитель. Для лица, являющегося источником угрозы, и остальных членов общества такое ОРМ останется негласным.

Сформулированный в Законе об ОРД критерий разграничения проведения ОРМ на гласные и негласные требует от правоприменителя четкого понимания, в отношении кого оно проводится. Затрагивая этот аспект рассматриваемого вопроса, мы вскрываем еще одну проблему – нормы Закона об ОРД не раскрывают понятия «гражданин, в отношении которого проводится ОРМ». По этой причине в практической деятель-

ности оперативных подразделений могут возникнуть спорные вопросы. Например, «В отношении кого проводится ОРМ «оперативный опрос очевидца»? В отношении опрашиваемого или правонарушителя?» и подобные. Другими словами, круг лиц, в отношении которых проводится ОРМ, может быть неоднороден (одни знают о проводимом ОРМ, а другие – нет), количество таких лиц и их личности могут быть не известны.

Подводя итог, отметим, что правовое закрепление классификации ОРМ по признаку формы – ожидаемый шаг законодателя. Однако сложившийся подход к критериям такой классификации требует коренного пересмотра в связи с выявленными техническими, терминологическими и логическими ошибками, которые могут привести к сложностям при применении норм оперативно-розыскного законодательства в практической деятельности оперативных подразделений государственных органов.

УДК 343.985

В.Н. Михневич

ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ПОДЭЛЕМЕНТ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Вопросы противодействия экономической преступности в современном обществе приобрели особую актуальность. Общеизвестно, что экономические преступления характеризуются высокой степенью латентности, сложностью выявления, последующего формирования доказательственной базы и расследования, в связи с чем практические подразделения остро нуждаются в научных рекомендациях, представленных положениями частной криминалистической методики.

Вместе с тем следует констатировать, что имеющиеся рекомендации зачастую раскрывают исключительно вопросы расследования, не учитывая такой структурный элемент частной криминалистической методики, как возбуждение уголовного дела с входящими в его структуру подэлементами, важнейшим из которых является доследственная проверка, что особенно актуально для органов внутренних дел как органа дознания. Именно в рамках доследственной проверки по экономическим преступлениям аккумулируется доказательственная информация, являющаяся залогом успешного проведения предварительного следствия.

В научных литературных источниках ученые не рассматривают структуру доследственной проверки, однако ее содержание можно представить в виде системы, имеющей определенное построение, вклю-

чающее как процессуальные, так и организационные элементы, которые находятся в динамике, обусловленной следственной ситуацией, складывающейся на определенный момент проведения проверки.

Такой элемент, как производство следственных и иных процессуальных действий, указанных в ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь, формирует начальную базу источников доказательств совершения преступления.

Одним из наиболее информативных источников является производство экспертизы – важнейший подэлемент системы доследственной проверки.

Заключение экспертизы, согласно ч. 2 ст. 173 и ч. 2 ст. 266 УПК, может иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В ходе доследственных проверок по экономическим преступлениям необходимо проведение экспертиз, каждая из которых выполняет задачи, направленные на установление сведений, служащих доказательствами по уголовному делу.

Это следующие виды экспертиз и выполняемые ими задачи.

1. Криминалистические:

1.1. Почерковедческая – информационные и диагностические задачи (например, для установления факта выполнения подписи должностным лицом в таблице учета рабочего времени).

1.2. Техническая экспертиза документов – установление способов изготовления и признаков подделки документов.

2. Технические:

2.1. Компьютерно-техническая – установление первоначального состояния программ и последующих внесенных в них изменений, определение характеристик аппаратного средства и т. д.

Особую актуальность этот вид экспертиз имеет при необходимости выявления целенаправленных искажений в программах ведения бухгалтерского учета (1:С бухгалтерия) посредством установления первоначально внесенных данных и последующих изменений, а также точного времени совершения указанных действий, что позволяет идентифицировать определенное должностное лицо.

2.2. Строительно-техническая – определение объемов и качества выполненных строительно-монтажных работ, фактической стоимости объекта недвижимости, стоимости затрат при причинении материального ущерба.

Указанная экспертиза отличается сложностью назначения. Для ее производства сотрудникам органа дознания заранее нужно предусмотреть порядок допуска на обследуемый объект. Отдельно следует обозначить решение проблем проведения экспертизы при необходи-